

Д.Б.Терешкина

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНЫХ ЦЕНТРОВ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

The paper deals with the basic ways of studying the book centers of ancient Novgorod land. The research had been based on the materials of the Novgorod region State archive funds.

Актуальность изучения книжных центров Древней Руси была обоснована давно. Еще в начале XX в. Н.К.Никольским была сформулирована проблема необходимости изучения книжных центров и приведена аргументация такой необходимости. Позже проблемой восстановления истории книжных центров занимались В.Н.Перетц, А.Д.Седельников, Д.С.Лихачев, М.В.Кукушкина, О.А.Князевская, Г.И.Вздорнов, Р.П.Дмитриева, А.А.Зимин, Н.Н.Розов, А.Г.Бобров, Г.М.Прохоров, О.Л.Новикова и др.

Важность изучения книжных центров Древней Руси неоспорима. Суммируя выводы разных исследований различных аспектов истории древнерусских книжных центров, укажем, что изучение состава и движения корпуса книг того или иного центра письменности позволяет:

1. Уточнить историческую обстановку, на фоне которой протекал литературный процесс.
2. Установить факты творчества писателей и переписчиков.
3. Установить круг вкладчиков библиотек и пути их формирования.
4. Определить литературную среду творчества того или иного книжника.
5. Установить причины и обстоятельства распространенности произведений или локальности их существования.
6. Установить (при «идеальных условиях») полную историю жизнедеятельности изучаемого центра.
7. Изучить состав библиотеки книжного центра и выяснить, в какой мере местные библиотеки отражали литературные интересы своего времени.
8. Выявить культурно-историческое значение библиотек местных центров письменности.
9. В конечном итоге дать полную картину литературной жизни того или иного региона, ее особенностей и включенности в общелитературный процесс Древней Руси.

Изучать историю книжных центров можно несколькими путями, которые в идеальном случае необходимо совмещать, чтобы получить целостную картину состава и динамики его движения книжных собраний древнерусских центров письменности.

Укажем основные пути изучения истории книжных центров.

1. Изучение описей монастырского имущества

Это один из наиболее быстрых и продуктивных путей выяснения состава монастырских (церковных и др.) библиотек. Конечно, подробная опись хранящихся в ризнице соборного храма или приходской церкви книг, с указанием формата, содержания, индивидуальных признаков каждой рукописи может дать бесценную информацию о библиотеке монастыря или прихода. Еще более благоприятной ситуацией являлась бы та, при которой мы имели бы все описи одной книгохранильницы на протяжении долгих лет (или даже веков) — да еще описи подробные; тогда бы мы представляли себе полную картину миграции рукописей, их утери, передачи, разрушения и т.д.

К великому сожалению, мы располагаем единичными случаями существования нескольких описей церковного имущества применительно к одному книжному центру (прежде всего монастырю), составленных в пределах одного периода времени (с интервалом в

несколько или в несколько десятков лет), когда становится возможным проследить судьбу какой-либо отдельно взятой рукописи. В большинстве же случаев мы не имеем описей книгохранительницы монастыря вообще, а если имеем в лучшем случае одну сохранившуюся опись, отраженную в общей описи имущества монастыря, то либо достаточно подробную, с указанием типа книги, рукописного или печатного ее исполнения, переплета и т.д., либо «слепую», в которой отражается общее количество печатных и рукописных книг, с особым обозначением наиболее важных и ценных из них. В этой связи возникает как минимум две главные проблемы: ничтожное количество сохранившихся до настоящего времени описей монастырей и неполнота имеющихся описей.

В качестве иллюстрации первого неутешительного положения приведем данные по описям монастырского имущества на материалах Государственного исторического архива Новгородской области.

К XX в. архивных материалов новгородских монастырей дошло достаточно большое количество. Часть из них (ничтожно малая) стала объектом исследования историков, филологов, религиоведов. В годы Великой Отечественной войны Новгородский архив пострадал очень сильно: из документальных материалов архива, насчитывающего на хранение в 1941 г. 5 279 фондов и свыше 938 тыс. единиц хранения, погибли полностью 1 771 фонд и частично — материалы 1 031 фонда общим количеством свыше 278 тыс. единиц хранения, в том числе значительная часть фондов дореволюционной эпохи Новгородской губернии.

Из оставшихся фондов 17 содержат дореволюционные материалы по новгородским церквям и монастырям; всего в них насчитывается 9 075 единиц хранения, большинство из которых — указы, приходо-расходные книги, документы по каким-либо судебным делам, справки, письма и т.д. Всего в семи фондах есть описи церковного имущества, лишь часть из которых содержит опись книжных собраний. При этом старшая из описей (Никола-Вяжищского монастыря) — 1618 г., все остальные — не ранее первой трети XVIII в., а то и XIX в. В этих условиях даже приблизительно представить себе картину состава монастырских библиотек Новгородской земли очень сложно. И все же какую-то информацию из имеющихся материалов извлечь можно.

Описи имущества монастырей Новгородской земли много раз становились объектом исследования по разным вопросам. Однако публиковались они редко [1]. Возникает необходимость сделать обзор фондов Государственного исторического архива Новгородской области (ГИАНО), содержащих материалы по новгородским монастырям [2].

1. Новгородская духовная консистория. Ф.480, ед. хр. 5 447, 1702 — 1918 гг.
2. Новгородский Вяжицкий Николаевский монастырь. Ф.513, ед. хр. 1984, 1618 — 1919 гг.
3. Новгородский Михайло-Клопский Троицкий монастырь. Ф.520, ед. хр. 26, 1740 — 1918 гг. (Часть фонда находится в РГАДА.)
4. Новгородский Спасо-Нередицкий монастырь. Ф.521, ед. хр. 22, 1711 — 1762 гг.
5. Новгородский Сырков монастырь. Ф.524, ед. хр. 345, 1768 — 1920 гг.
6. Новгородский Юрьев монастырь. Ф.526, ед. хр. 78, 1798 — 1917 г. (Большая часть фонда находится в РГАДА.)

В ф.526 есть две описи имущества Юрьева монастыря — 1827 г. (оп.1, №9) и XIX в. без даты (оп.1, №76). Однако описи книжного собрания в них нет.

Ф.524: Оп.1, №121 — Опись зданий и имущества монастыря (1826 г.); № 225 — Опись ризничного и церковного имущества монастыря (1854 г.); № 313 — Опись церковного имущества монастыря (1897 г.); № 343 — Опись церковного имущества Сыркова монастыря (1919 г.). В описи 1854 г. указаний на книжное собрание нет.

Ф.521: Оп.1, №№ 2-9 — Описи имущества Спасо-Нередицкого монастыря 1711, 1712, 1716, 1717, 1719, 1720, 1722 гг.

Ф.520: Оп.1, №№10,11 — Описи церковного и ризничного имущества Михайло-Клопского монастыря 1800, 1811 гг. В старшей из двух описей описания книжного собрания нет.

Ф.480: Оп.1, № 699 — Опись движимого и недвижимого имущества околоновгородского Липенского монастыря (1749 г.); № 761 — Опись движимого и недвижимого имущества Новгородского Вяжищского монастыря; № 856 — Опись движимого и недвижимого имущества Новгородского Николаевского Разважского монастыря (1753 г.); № 1088 — Опись движимого и недвижимого имущества Новгородского Лисицкого монастыря; № 1494 — Опись имущества Новгородского Антониева монастыря (1774 г.); № 2802 — Опись церковного имущества Волотова монастыря.

Данные тех описей, в которых есть указания на книжные собрания монастырей, дают общие сведения о репертуаре монастырских библиотек, по которым можно сделать следующие выводы.

Большинство из имеющихся описей неполны; особенно поздние описи практически не указывают рукописные книги.

Большая часть информации о книгах — «слепая»: зачастую непонятно, рукописная книга или печатная, *что* подразумевается под названиями «соборник», «тетради» и т.д. Иногда просто указывается количество книг (например, в описи Спасо-Нередицкого монастыря среди прочих книг указаны «...да разных семь книг» [3]. Из житий указываются либо очень значимые, зачастую составляющие отдельную рукопись (как, например, Житие Николая Чудотворца), либо житие патронального святого (например, Житие Варлаама Хутынского в книжном собрании Хутынского монастыря).

Указываются книги, имеющие прежде всего практическое богослужбное значение. Монастырские библиотеки, судя по описям, представляли собой достаточно стандартный набор книг, в которых преобладающее большинство составляли богослужбные книги (служебники, молитвенники, евангелия–апракосы, псалтыри, триоди, минеи — чаще всего полный годовой набор, синодики, октоихи, ирмологии, часословы); в небольших количествах включали в себя сборники богословского (лествицы) и церковно-назидательного содержания (Маргарит), памятники гражданского и церковного права (кормчие, уставы). Произведения светского содержания составляли ничтожную долю (по крайней мере из тех, что указаны в описях). Судя по всему, так оно было и на самом деле. Возможно, в описях не указывались келейные книги насельников монастырей, составлявшие «четью» литературу — именно она представляет для нас больший интерес. Тем важнее становятся другие методы изучения состава монастырских библиотек.

Однако у нас есть счастливые случаи существования достаточно подробных описей, на основании которых мы можем сделать много интересных наблюдений и выводов [4].

Судя по подробным описаниям «внешней» стороны книги (не относящихся к ее содержанию) — переплета, украшений, материала письма и т.д. мы можем заключить, что к книге еще в XVII в. относились как к *материальной* ценности прежде всего. Примечательно, что печатные книги в XVII в. ценились не менее, а иногда даже и более рукописных.

В некоторых рукописях особо указываются фрагменты текста, писанные золотом, — тоже, видимо, вследствие особого внимания к стоимости и цене книги. («Книга Служебник писменой, поволочен изуфрю синею, застежки медные; а ныне по досмотру у того Служебника слова прописаны золотом» [5]).

Часто указывается состояние рукописи («Книга Потребник, весь ветчан, в полдесть, переплет весь разсыпался» [6]: «Да тут же, в книгохранительнице, две книги сеноничные: одна письменная, а другая харатейная, ветхи горазно»; «Четыре Часовника, в четверть, все ветчаны, худеньки»; «Четыре книги в четверть, ветчаны, все истлели и из переплетов разсыпался, и говорить по ним в церкви вперед не уметь и починить их нельзя. А вперед их в отписные книги писать нечего» [7]). Таких записей множество; чаще всего они касаются тех случаев, когда книга в плохом состоянии; в последнем примере содержится указание на необходимость списания совсем обветшавших книг.

В монастырях за книги отвечал книгохранитель (так, например, в Спасо-Хутынском монастыре это был старец Савватий, на слова и указания которого часто ссылается составитель описи). Зачастую отраженные в описях указания книгохранителя о том, откуда поступила книга, куда передана, кто был ее владельцем или кто им стал, являются бесценными свидетельствами о миграции книг и их распространении. Иногда информация о изменении состава библиотеки исходила от братии («...А по скаски братии, что то Евангелие игумен Авраамий продал. Да Службника никоновской печати, в полдесть, у переписки ж на лицо не явилось же, а куды вдано продано, про то оне не ведают»; «А двух прологов писмянных, в десть, да Трефоля писмянного, в десть, у переписки не явилось. А по скаски братии те книги бывшей архимандрит Боголеп продал» [8]).

Харатейные рукописи указываются особо.

Разделяются книги «старой» и «новой» печати.

Отмечаются случаи поновления переплета, иногда — его особенности («Две Псалтыри переплетены в пятку» [9], «оболочена в пятку» [10] и т.д.).

Обращается внимание на различия в содержании книг (чаще всего обусловленные богослужбной практикой): «Книга Стихараль», «Книга Стихараль путной», «Книга Стихараль знаменной», «Книга Стихараль постной знаменной» и др. Встречаются указания на особенности перевода («Книга Стихараль знаменной, в полдесть, переплетен в пятку, ветхи, переводы старинные» [11]).

В некоторых случаях указывается количество глав в сборнике и его примерное содержание («Книга Соборник, в полдесть, десять глав; в начале слово Иоанна Милостивого...» [12]).

В большинстве случаев приводятся размеры книг (судя по всему, расставлялись они по формату). Указывается цвет кожи переплета, а также случаи изменения цвета кожи или его неправильное указание в прежних описях («Книга Григория Богослова толковая, письменная в десть, в коже в белой; а в прежних книгах та книга написана в коже в черной» [13]).

Редкий случай в описи — уточнение названия книги: «В прежних переписных книгах написана книга Григория Арменсакого, в полдесть; а ныне, по досмотру, та книга Григория Амиритсакого, писменная, оболочена в пятку» [14]).

Книг на иностранных языках отмечено лишь несколько: в собрании Волотова монастыря «Liben de conferentia» (ГИАНО. Ф.480. Оп.1. №2802. Л.5), в собрании Вяжицкого монастыря в описи 1751 г. «Книга Букварь на трех языках печатная в полдесть» (ГИАНО. Ф.480. Оп.1. № 761. Л.20).

Можно сказать, что эти редкие случаи подробных описей книг монастырских библиотек — по сути первые археографические обзоры книжных собраний, дающие бесценный материал по истории отдельных рукописей и целых библиотек культурных центров Древней Руси и, в частности, Новгородской земли.

2. Идентификация принадлежности книг к тому или иному книжному центру по переплетам

В этой области сделано достаточно много наблюдений. В последнее время интересные выводы о принадлежности книг с особым видом переплетов новгородским книжным центрам сделала О.Л.Новикова [15]. А.Г.Бобров, восстанавливая корпус книг, принадлежавших Лисицкому монастырю, некоторые из них идентифицирует именно по переплету: «Миня служебная (сентябрь) <...> Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на основании того, что характер тиснения и набор басм ее переплета совпадают с переплетом ГПБ (РНБ), F.I.202 (оба переплета первоначальные)» [16]. Однако здесь же исследователь отмечает запись XVII в. на лл.1-2 рукописи, датированной концом XIV в.: «Книга сентябрь м(еся)ць, Лис(ь)я м(о)н(а)ст(ы)ря». Значит, переплет в данном случае является лишь одним из нескольких атрибутирующих факторов рукописи.

3. Изучение записей, имеющих в книге, не относящихся к основному ее содержанию

Это один из наиболее надежных способов атрибуции книги тому или иному книжному центру. Записи могут либо напрямую указывать на тот или иной топоним, либо содержать информацию о переписчике, владельце, хранителе книги — при условии, что мы знаем о принадлежности данного лица тому или иному центру (или хотя бы временном его там пребывании), можем рассматривать книгу как принадлежавшую этому книжному центру. К сожалению, далеко не все рукописи содержат такого рода записи; и далеко не все записи можно толковать однозначно (зачастую в них указываются не конкретные топонимы, а названия монастырей — например, «Рождественский монастырь») — тогда атрибуцию книги нужно проводить по дополнительным признакам. Однако если записи с указанием на принадлежность тому или иному книжному центру в книге есть, это является самым верным и информативным признаком той или иной книги — именно на нем построены многие исследования о книжных центрах, судьбах той или иной конкретной рукописи, творческой деятельности книжников и т.д.

Однако окончательные выводы о том или ином факте книжности только на основании записей делать нельзя. В этом смысле показателен пример вкладной записи рукописи из собрания РНБ, F.I.729, сделанной автором рукописи Борисом Ияковлевым сыном Козыниным, передавшим рукопись в Косин Старорусский монастырь. Принадлежность этой книги данному монастырю не вызывает сомнения, что же касается книжника Бориса Козынина, то первоначально сложилось ошибочное представление о его непосредственной связи с Косиным монастырем. Позже была обнаружена другая рукопись, принадлежащая перу этого книжника, содержащая Службу и Житие Трех отроков, данная ее автором в Михайло-Прусскую церковь Великого Новгорода двумя годами ранее (в 1685 г.) (Новгородский музей-заповедник, КП 30056-282/КР 103). Еще позже упоминание имени Бориса Козынина обнаружилось в Синодике Сырковой пустыни, где он указан как «новгородский подьячий». Также имя Бориса Козынина и его брата упоминается в переписных книгах Великого Новгорода второй половины XVII в. Постепенно становилось понятно, что Борис Козынин был вкладчиком не одного новгородского книжного центра, что дало возможность не только полнее обрисовать творческую судьбу одного из наиболее интересных новгородских писателей XVII в., но и полнее представить себе пути пополнения некоторых библиотек Новгородской земли [17].

4. Характерные признаки некоторых текстов сборников

Как уже указывалось, некоторые тексты в том или ином книжном центре ценились особо. Например, из книг агиографического содержания — зачастую только та, что содержала житие покровителя или основателя монастыря, указывалась в описи или хранилась особо тщательно.

Или пример косвенной атрибуции А.Г.Бобровым упомянутой выше сентябрьской минеи Лисицкому монастырю, указание на которую помещено исследователем в примечании: «Интересно также, что текст только одной службы в Минее — на 8 сентября («Рождеству Богородицы», л.58 — 62 об.) — размечен писцом пометами интонационного (?) характера — киноварными крестиками между синтагмами. Напомним, что Лисицкий монастырь был посвящен именно Рождеству Богородицы» [18].

Таким образом, особое внимание к тому или иному тексту может дать косвенное подтверждение принадлежности книги тому или иному книжному центру.

5. Художественное оформление книги

Это один из наиболее гипотетических, но достаточно верных признаков атрибуции. Так, применительно к новгородским книжным центрам мы знаем несколько случаев атрибуции книг тому или иному книжному центру по характеру их оформления [19]. При этом следует учитывать, однако, не только искусствоведческие заключения — они должны быть подкреплены анализом прочих факторов атрибуции книги.

6. Архивные документы

Сюда мы относим редчайшие случаи существования отдельных документов (актов, справок, судебных дел и т.д.), связанных либо с книгохранилищами, книгописными мастерскими того или иного книжного центра (например, о пожарах, несанкционированных распродажах, утерях и т.д.), либо с лицами, связанными с данным книжным центром. Конкретных примеров применительно к новгородским книжным центрам мы привести здесь не можем, однако такого вероятного пути поступления информации о книжном центре исключать нельзя.

7. Деятельность одного известного вкладчика либо книжника

Это тоже достаточно редкий, но интересный случай выявления картины развития того или иного книжного центра в связи с жизнью видного деятеля той или иной эпохи. В этом смысле применительно к новгородской книжности особенно показательным исследованием О.Л.Новиковой [15] о деятельности в Новгороде рода Сырковых и о Сырковом монастыре как книжном центре Новгородской земли.

8. Комплексное изучение книг одного собрания

Это самый продуктивный путь изучения состава и особенностей книжного собрания того или иного книжного центра. По сути, именно этот метод исследования кладется в основу любого исследования о книжном центре [20]. Он учитывает все аспекты, необходимые для воссоздания истории книжного центра, репертуара его собрания, движения и особенностей хранившихся в нем рукописных и старопечатных книг — то, что возможно реконструировать в настоящее время на сохранившемся материале.

Заключение

Предпринятая нами попытка выявления сохранившихся описей монастырских библиотек и воссоздания состава книжных собраний центров новгородской письменности приводит к выводу о необходимости дополнения данных дошедших до нас описей результатами, полученными другими способами реконструкции истории того или иного книжного центра. В публикуемую работу не вошла роспись репертуара библиотек книжных центров по данным уже известных и только вводимых в научный оборот описей монастырского и церковного имущества, а также описи книжных собраний нескольких центров письменности Новгородской земли. Описи, особенно достаточно подробные, составляют основу исследования любого книжного центра. Полную картину существования, движения, развития и культурного значения книжного центра можно составить лишь в результате привлечения к детальному изучению всего корпуса книг того или иного собрания, а также других источников, с ним связанных.

Пользуясь случаем приношу благодарность И.Ю.Анкудинову за консультации и помощь в сборе информации о монастырских описях.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант №02-01-00426а).

1. Нам известны следующие публикации описей имущества новгородских монастырей: 1) Макарий. Описание Новгородского Спасо-Хутынского монастыря 1642 г. // Записки императорского археологического общества. 1857. Т.IX. Вып.2. С.509-526, 552-555; 2) Описание монастыря Николая чудотворца на Лятке близ Рюрикова городища, под Новгородом / Сообщ. И.К.Куприянов // Известия императорского археологического общества. СПб., 1863. Т.IV. Стб. 424-442; 3) Гневушев Г.М. Церкви и ризницы трех монастырей Новгородской области по описи 7090 (1582) г. // Сб. НОЛД. Новгород, 1910. Вып.3. С.5-8; 4) Описание Антониева монастыря 1696 г. // Тр. XV археологического съезда в Новгороде 1911 г. М., 1914. Т.1. С.250-282; 5) Гордиенко Э.А., Моисеев С.В., Василевский М.Л. Описание Спасо-Нередицкого монастыря XVIII — XIX вв. // Новгородский ист. сб. СПб., 2000. Вып.8(18). С.275-316; 6) Моисеев С.В. Монастыри Карелии в документах фонда Новгородской духовной консистории Государственного архива Новгородской области.

- Начало XVIII — I четв. XIX в. // Новгородский арх. вест. В. Новгород, 2002. Вып.3. С.172-183. Некоторые известия об имуществе нескольких новгородских монастырей (Аркажского, Козмодемьянского с поля, Лисицкого, Лятского, Нередицкого, Благовещенского на Мячине) в виде небольших цитат из описей приведены в исследовании: Никольский А.И. Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сб. НОЛД. Новгород, 1908. Вып.1. С.46-48.
2. В своих наблюдениях мы основывались на материалах Государственного архива Новгородской области, фонды которого сохранили ничтожное количество имевшихся описей монастырского имущества. В других архивах России сохранилось очень большое количество описей монастырей Новгородской земли; лишь единицы их опубликованы. Делом будущего является составление полного каталога сохранившихся описей, их изучение и публикация.
  3. Гордиенко Э.А., Моисеев С.В., Василевский М.Л. Указ. соч. С.288.
  4. См.: Макарий. Указ. соч. С.509-526, 552-555, а также описи книг из неизданных переписных книг новгородских монастырей из ГИАНО.
  5. Макарий. Указ. соч. С.511.
  6. Там же. С.512.
  7. Там же. С.523.
  8. Гордиенко Э.А., Моисеев С.В., Василевский М.Л. Указ. соч. С.287, 288.
  9. Макарий. Указ. соч. С.513.
  10. Там же. С.519.
  11. Там же. С.513.
  12. Там же. С.515.
  13. Там же. С.516.
  14. Там же. С.521.
  15. Новикова О.Л. Рукописные книги Сыркова монастыря // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С.156-185.
  16. Бобров А.Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси. XI — XVI вв. СПб., 1991. С.84.
  17. Подробнее об этом см. в нашей статье: Максимова Д.Б. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т.53. С.596-601.
  18. Бобров А.Г. Указ. соч. С.84.
  19. См.: Ухова Т.Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV — XV вв. М., 1984. С.149, 150; Бобров А.Г. Указ. соч. С.87-88.
  1. См., напр.: Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки русского Севера. Л., 1977. 224 с.; работы Синицыной Е.В., Боброва А.Г., Каган М.Д., Шевченко Е.Э., Власова А.Н. в сб. Книжные центры Древней Руси. XI — XVI вв. СПб., 1991. 366 с.; Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. 486 с.; Белоненко В.С. Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII — XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси. XVII век. СПб., 1994. С.90-103; Поньрко Н.В. Эстетические позиции писателей Выговской литературной школы // Там же. С.104-112; Юхименко Е.М. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т.53. С.289-417; Панченко О.В. // Там же. С.547-592 и др.